

266 1763 апрѣля 8. Сборн. указ. 1763 г. стр. 48—53

Указъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, за № 458, о недопускъ киргизъ зимовать по р. Яику, о прекращеніи сношеній ихъ съ калмыками и о проч.

Ханъ Нурали и братья его Айчувакъ съ киргизами, разиложившись на зиму по р. Яику на степной сторонѣ, стали перенюгать на внутреннюю сторону своей степи. Хотя первоначально казаки и выгоняли скотъ обратно, но затѣмъ его было перегнано такъ много, что казаки по „малолюдству“ ничего не могли сдѣлать, тѣмъ болѣе, что со скотомъ перешло и человекъ до 300 киргизовъ, а за ними, подъ предлогомъ „прогулки съ птицами“ перешли и ханъ Нурали съ братомъ.

Въ тоже время, какъ донесъ писарь хана Нурмухаметевъ, Нурали велъ тайную переписку съ калмыцкимъ владѣльцемъ Бамбаромъ.

Коллегія усматривая, что зимнее кочеваніе киргизовъ по Яику служить поводомъ къ перегону скота на внутреннюю сторону Яика и что тѣмъ не менѣе формально запретить это кочеваніе, какъ разрѣшенное указами—нельзя, поручила Оренбургскому губернатору принять отъ себя мѣры къ прекращенію способовъ для кочеванія киргизовъ при Яикѣ. Съ этою цѣлью рекомендовано дозволить киргизамъ лѣтомъ кочевать по Яику, чтобы вытравить кормъ или пускать въ разныхъ мѣстахъ „будто не нарочно“, огни для выжиганія травъ.

Для прекращенія всякихъ сношеній киргизъ съ калмыками, велѣно строго слѣдить, чтобы киргизы и калмыки не переходили одни къ другимъ.

Изъ этого же указа видно, что жалоба хана Нурали на лицаго атамана Бородина, принесена по интригамъ старшины Логинова, который добивался, сначала чрезъ калмыцкаго хана, а затѣмъ чрезъ Нурали, попасть на должность атамана. Между тѣмъ Логиновъ оказался виновнымъ въ недѣльныхъ и „развратныхъ“ толкованіяхъ указовъ, въ возмущеніи и въ другихъ „продерзостныхъ“ поступкахъ, за что и велѣно его, Логинова, арестовать, а впрядь искуснымъ образомъ удерживать, чтобы яицкіе казаки меньше „знакомились“ съ киргизами и калмыками.

267 — — Тамъ-же стр. 58—60

Указъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, за № 462, по Высочайшему повелѣнію относительно обезпеченія безопасности провозда каравановъ въ Оренбургъ.

Въ именномъ, собственной Ея Величества рукою написанномъ указѣ, данномъ 31 марта 1763 г. на имя Канцлера графа М. А. Воронцова изложено: „Михаилъ Ларионовичъ, Оренбургскій губернаторъ, между прочимъ, ко мнѣ пишетъ о чинимыхъ въ пути до Оренбурга иностраннымъ купцамъ отъ киргизъ-кайсацкаго народа остановкахъ и притѣсненіяхъ. И такъ прикажите Коллегіи, чтобы она немедленно употреби-

268 1763 18 апреля Собрн. указ. *Указъ той же Коллеги, за № 465, стр. 98—101 съ десятью медалями въ память Священна Коронованія Ея Величества.*

269 10 мая Тамъ-же *Указъ Коллеги Иностранныхъ Дѣлъ, за № 681, объ удержаніи киргизовъ отъ перехода со скотомъ на внутреннюю сторону Яика.*

ла съ онымъ киргизъ-кайсацкимъ народомъ пристойныя средства, коими такъ чинимыя обиды и притѣненія отвращены были. *Екатерины*“.

Коллегія находитъ, что всё принимавшееся до сихъ поръ способы къ обезпеченію свободнаго слѣдованія каравановъ, неимѣли должнаго усилѣна по легкомыслию киргизскаго хана и его народа, оставившая на предложеніи построить при Мангышлакскомъ мысѣ на восточномъ берегу Каспійскаго моря крѣпостцу и направить бухарскіе и хивинскіе караваны на Астрахань, или въ Оренбургъ, минуя киргизскія кочевья, или наконецъ условиться съ ханомъ и султанами относительно взиманія за пропускъ каравановъ опредѣленной платы. По этимъ предложеніямъ Коллегія поручила Оренбургскому губернатору представить свое мнѣніе.

Прислано 10 медалей, изъ нихъ три золотыя по двадцати червонныхъ и семь серебряныхъ по двадцать четыре золотника. Медали назначены бывшимъ при коронованіи Ея Величества: золотыя—султанамъ Средней орды Баиру и Урусу и крещеному зюнгарскому ноюну Пунцуку, по св. крещенію князю Дмитрію Хаитову и серебряныя—5 киргизскимъ старшинамъ, тому же Хаитову и бывшему при немъ зайсангу.

При выдачѣ медалей велѣно разъяснить, что медали должны служить въ „достопамятство“ и передаваться изъ потомства къ слѣдующему роду въ немалую честь и знатность.

Оренбургскій губернаторъ доносилъ, что киргизы минуя зиму постоянно переходили со своимъ скотомъ за р. Яикъ и что казаки выбыли изъ силъ и изнурили до крайности своихъ лошадей, выгоная киргизъ на степную сторону. Ханъ Нурали и братья его, сколько имъ нибудь писано объ этомъ, не только не удерживаютъ киргизъ отъ своевольства, но даже сами приказываютъ переходить на внутреннюю сторону Яика. Поэтому губернаторъ испрашивалъ разрѣшенія подвергать наказанію плетми тѣхъ киргизъ, которые будутъ пойманы на внутренней сторонѣ Яика. Если же отъ киргизъ произойдутъ крупныя безпорядки, то дозволить учинить надъ ними „поискъ“ чрезъ башкирцовъ и калмыковъ.

Коллегія несогласилась разрѣшить наказывать киргизъ плетми, возбѣжаные мести съ ихъ стороны и еще большихъ „продерзости“. Но на слу-

270 1763 13 мая

Сборникъ *Указъ Правитель-
указъ 1763 г. ствующаго Сената,
стр. 64—71 за № 7600, по Вы-
сочайшему повелению о покупке и
вымыи у азиат-
скихъ купцовъ золо-
та, серебра и дра-
гоценныхъ камней.*

чай, если бы понадобилось принять крутыя мѣры противъ киргизъ, препроводила въ „запасъ“ грамоту на имя калмыцкаго наместника Убаши о присылкѣ калмыцкаго войска для усмиренія киргизъ. Грамоту эту велѣно употребить въ дѣйствіе тогда только, когда киргизы сразу во многихъ мѣстахъ будутъ дѣлать нападенія.

Азіатскіе купцы привозили въ Оренбургъ золото и серебро въ слиткахъ и монетъ для продажи и вымѣна на товаръ. Изъ Оренбурга въ Москву доставлено на монетный дворъ кулееннаго и вымѣннаго золота за время съ 1750 по 1760 г. 17 пуд. 28 ф. 91¹/₂ з., а съ 1760 года доставка золота прекратилась. Доставка серебра достигавшая въ 1751 г. 1711 пуд. 11 ф. 69 зол., унала въ 1762 г. до 2 пуд. 6 ф. 22 зол.

Послѣ этого азіатскіе купцы стали вывозить металлы и дорогія камни для продажи въ Петербургъ и Москву, гдѣ и покупали себѣ товары. Оренбургскіе купцы заявили на это претензію, высказавъ опасеніе, что азіаты, продавая столичные дѣны на товаръ, не будутъ покупать товары въ Оренбургѣ и тѣмъ сдѣлаютъ подрывъ торговлѣ.)

Монетная канцелярія высказала мнѣніе, что для удержанія вымѣниваемого въ Оренбургѣ золота и серебра отъ вывоза за границу необходимо уплачивать за доставляемые металлы высшую цѣну и именно такую, которая уплачивается англійскою компаніею, т. е. за чистое золото по 2 р. 75 к. за золотникъ и за серебро по 19¹/₂ коп.

Бухарскіе купцы съ своей стороны ходатайствовали о разрѣшеніи имъ по прежнему привозить въ столицы алмазныя камни для продажи.

Сенатъ разсуждалъ, что для поддержанія и развитія торговли въ Оренбургѣ необходимо строго слѣдить, чтобы покупаемое отъ азіатцевъ золото и серебро не выпускалось за границу и не употреблялось въ „мастерства“. Относительно алмаза, Сенатъ высказалъ мнѣніе, что алмазъ пошлюною въ казну не обложенъ и что „умноженіе“ алмазныхъ и прочихъ драгоцѣнныхъ камней Россіи никакой пользы не приноситъ, а болѣе клонится къ отягощенію. Въ виду сего Сенатъ постановилъ: пріѣзжающимъ въ Оренбургъ азіатскимъ купцамъ предоставлять продавать по вольнымъ цѣнамъ или мѣнять на товары золото, серебро и алмазныя вещи, а внутри Россіи для продажи азіатцамъ вѣдить не позволять, чтобы они не поль-

271 1763 23 мая Сборн. ук. Указъ Коллегии Иностранныхъ Дѣлъ, за № 693, относительно свободнаго пропуска киргизами куческихъ каравановъ.

зовались тѣмъ правомъ, какое предоставлено российскому кучесчеству.

Если-же въ числѣ привозимыхъ азіатцами алмазныхъ и другихъ драгоценныхъ камней окажутся „отмѣнной“ величины или чрезвычайной доброты, то объ этомъ доносить Сенату.

Опредѣленіе это Высочайше утверждено 30 апрѣля 1763 г.

Оренбургскій губернаторъ представлялъ свое мнѣніе, что для безопаснаго слѣдованія куческихъ каравановъ чрезъ киргизскую степь, необходимо содержать въ Оренбургѣ въ качествѣ аманатовъ старшинъ и старшинскихъ дѣтей, въ особенности отъ Чиклинскаго рода, какъ самаго перваго и сильнаго въ ордѣ, котораго временами боялся ханъ Нурали и его братья. Бухарскіе купцы всегда предпочитаютъ для сопровожденія каравановъ нанимать Чиклинцевъ за высокую плату и тогда караваны проходятъ благополучно. По мнѣнію губернатора необходимо уговорить Чиклинцевъ дать аманата изъ старшинъ, а въ случаѣ отказа взять силою изъ числа прѣзжающихъ въ Оренбургъ къ мѣновому двору.

Коллегія, согласно именнаго Высочайшаго указа, разъяснила, что насильное взятіе изъ Чиклинскаго рода аманата не произведетъ желаемого успѣха, а послужитъ только къ огорченію, „разврату“ и дастъ поводъ къ грабежу тѣхъ самыхъ каравановъ, о безопасномъ провѣздѣ которыхъ прилагаются заботы. Поэтому необходимо стараться пристойнымъ образомъ „знатѣйшихъ“ изъ чиклинцевъ уговорить, чтобы они добровольно аманатовъ изъ своего рода дали или приняли на себя безопасное сопровожденіе каравановъ, употребивъ къ склоненію нѣкоторую выдачу изъ казны денегъ.

Въ указѣ упомянуто, что раньше аманатомъ, при отпускѣ изъ Оренбурга, выдавались денежныя награды и сабли, почему и нынѣ Ея Величество вновь повелѣтъ соизволила такихъ аманатовъ иногда „чѣмъ малымъ“ дарить.

272 1763 10 июня П. С. З. Объ отправленіи присылаемыхъ въ Москву изъ Оренбурга и Сибири крещеныхъ азіатцевъ на поселеніе въ дворцовыя волости и о неотдачѣ изъ въ услуженіе за деньги партикулярнымъ людямъ.

Выбѣгающихъ изъ Сибирскія и Оренбургскую линіи отъ киргизъ-кайсаковъ, въ рабствѣ у нихъ разныхъ азіатскихъ націй людей находящихся и пріемлющихъ св. крещеніе, отсылать въ дворцовыя волости и пока они навькнутъ русскихъ обрядовъ и знанія языка, содержать на казенномъ коштѣ и приводить въ обычай, чтобы могли противъ прочихъ обзаводиться.

273 1763 авг. 2
Сборн. указ.
1763 г.
стр. 107—108

Указ Коллегии
Иностранных Делъ,
за № 74, о по-
стройкѣ редута при
устьѣ р. Эмбы.

Въ прежнее время при р. Эмбѣ со-
держалъ изъ оброка рыбныя ловли Астра-
ханскій купецъ Курочкинъ, который
и построилъ въ 15 верстахъ отъ Гурье-
ва городка морской станъ. Но вслѣд-
ствіе претензій киргизъ признававшихъ
эти земли своими въ 1750 г., станъ Ку-
рочкина былъ снесенъ и въ тѣхъ мѣ-
стахъ рыболовство запрещено.

Тѣмъ не менѣе, въ виду безуспѣш-
ности всѣхъ принимавшихся мѣръ къ
склоненію киргизскаго хана Нурали
поселиться при Эмбѣ, признано полез-
нымъ устроить тамъ какую нибудь крѣ-
пость и приохотить киргизъ къ зимо-
ванію тамъ. Если никакой надежды
не будетъ склонить киргизъ къ по-
стройкѣ крѣпости, то нужно „въ поводъ
имъ“ завести рыбный станъ при Эмбѣ
для пристанища рыбныхъ и тюленныхъ
промышленниковъ и построить редутъ
на 30 человекъ солдатъ или казаковъ
съ теплымъ для нихъ покоемъ, снаб-
дивъ редутъ небольшими пушками. По-
стройка редута можетъ не понравиться
киргизамъ, но чтобы они оставались
зимовать тутъ, предложено продавать
имъ, если не будетъ купцовъ, казен-
ную муку по недорогой цѣнѣ. При
этомъ велѣно взымать киргизамъ, что
если они пожелають, редутъ можетъ
быть переданъ въ ихъ руки, а когда
они къ этому мѣсту прывыкнутъ—по-
строить около редута нѣсколько кры-
тыхъ сараевъ для скота, стараясь обу-
чить киргизъ сѣнокосу.

274 — — — Тамъ-же
стр. 110—122

Указъ той-же Кол-
легии, за № 73, съ
Высочайшими гра-
мотами объ опредѣ-
леніи Оренбургскимъ
губернаторомъ дѣй-
ствительнаго стат-
скаго совѣтника
Волкова.

Высочайшими грамотами на имя ха-
на Нурали и султана Средней орды
Аблая, объявлено о послѣдовавшемъ на-
значеніи Оренбургскимъ губернаторомъ
дѣйствительнаго статскаго совѣтника
Дмитрія Волкова.

Въ указѣ на имя Волкова даны на-
ставленія какъ управлять киргизами:
„сей дикій и легкомысленный народъ,
— говорится въ указѣ, — не столько
строгостями, сколько ласковостію и сни-
сходительными съ ними поступками,
уловляемъ быть можетъ“. Въ нѣкото-
рыхъ случаяхъ твердость нужна, но
отказываясь въ дѣлѣ невозможномъ, слѣ-
дуетъ точно объяснить причины, а по
справедливымъ жалобамъ нужно ока-
зывать правосудіе и снисхождение. При
свиданіи съ ханомъ Нурали, который
вѣроятно будетъ искать „пріятства“,
необходимо склонить его зимовать при
Эмбѣ, а если онъ будетъ дѣлать отго-
ворки, то попытаться уговорить брата
его султана Айчувака, который какъ
извѣстно, не безслышнѣ хана и при
томъ проворнѣе и умнѣе.